

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Библейская космогонія

(Опытъ апологетическаго объясненія 1-й гл. кн. Бытія въ популярно-научномъ изложеніи).

Содержаніе: образованіе земной планеты, происхожденіе живыхъ существъ, происхожденіе человѣка, дни творенія.

(Окончаніе).

Рѣшеніе вопроса о происхожденіи человѣка требуетъ отвѣта на слѣдующія положенія: какое различіе между человѣкомъ и животнымъ по Библіи и въ чемъ научно состоитъ данное отличіе.

Священное Писаніе признаетъ душу ($\Psi\upsilon\chi\eta$ —*anima*) у животнаго, но отрицаетъ духъ ($\Pi\nu\epsilon\rho\alpha$ —*spiritus*), т. е. то высшее, чего нѣтъ у животныхъ—образъ и подобіе Божіе. Оно ограничиваетъ душу животнаго только простѣйшими психическими актами—чувствованія, желаніе, память,—но совершенно отказывается имъ въ разумъ,—называя ихъ безсловесными—въ свободѣ, въ религіи. Животнымъ приписывается чувство благодарности (Ис. 1, 3), страха (Іов. XXXVI, 33), боли (Рим. VIII). У пр. Моисея находится рядъ постановленій касательно гуманнаго обращенія съ животными. Имъ приписывается безсмертіе рода, а не индивидуума (Еккл. 3, 18—21); со смертію каждаго индивида родъ животнаго ничего не теряетъ, уменьшаясь лишь въ числѣ экземпляровъ, опять возстанавливаемомъ; смерть же человѣка производитъ въ человѣческомъ родѣ ничѣмъ не вознаградимую убыль.

Различіе человѣка отъ животнаго по типу тоже не меньше сходства по тѣлу. Последнее заключается въ анатомическомъ тождествѣ человѣка и обезьяны, а главное въ сходствѣ зародышей въ начальныхъ фазисахъ. Различіе же—вертикальное положеніе человѣка, освобождающее ему руки и дѣлающее ихъ орудіемъ господства надъ природой. По сознанію самихъ эволюціонистовъ, нѣтъ ни одной обезьяны, которую можно было бы даже сравнять съ человѣкомъ и этотъ пробѣлъ въ органической цѣпи не можетъ быть замѣщенъ никакими угасшими или живущими типами. Научно доказано, что даже у новорожденнаго читяти объемъ мозга вдвое больше объема мозга взрослаго гориллы. Каждая кость гориллы носитъ какой нибудь особый

признакъ по которому легко отличать се отъ соотвѣтствующей человѣческой кости, мозгъ человѣка и обезьяны развивается въ обратномъ отношеніи и т. д.

Но вѣтъ нужды отрицать сходство въ тѣлесномъ отношеніи, такъ какъ и человѣкъ и обезьяна—*дѣло созданія одного и того же Творца Вселенной*: но по способу творенія—они различны, что ясно доказывается поразительнымъ отличіемъ ихъ въ моральномъ и интеллектуальномъ отношеніяхъ, потому именно, что человѣкъ сотворенъ *непосредственно* Богомъ.

У животныхъ совершенно отрицается моральное чувство, равно какъ и чувство совѣсти. Собака, напр., проявляя высокія чувства долга и дружбы къ человѣку, лишена въ тоже время элементарныхъ зачатковъ чувства стыда и человѣкъ не даромъ называетъ цинизмомъ, т. е. по имени собаки (Κύων) проявленія самыхъ тяжелыхъ видовъ безстыдства у представителей людского рода.

Въ интеллектуальномъ отношеніи прежде всего бросается въ глаза отсутствіе у животныхъ понятій: у нихъ есть только представленія: ихъ память, какъ и весь запасъ познаній, ограничивается зрительными представленіями и состоитъ лишь въ томъ, что возвращающееся и повторяющееся впечатлѣніе освѣжаетъ прежде бывшее. Напрасно въ подтвержденіе того, что человѣкъ отличается отъ животнаго только количественно, а не качественно, приводятся факты изъ жизни пчелы, муравья, и др., поражающіе ихъ смысленностью, благоразуміемъ, терпѣливостью, настойчивостью въ достиженіи цѣли. Въ нихъ нельзя найти главнаго, существеннаго свойства разума—движенія впередъ, развитія, что находимъ въ интеллектуальной жизни человѣка. Паукъ плететь всегда одну и ту же сѣть, соловей—ту же пѣсню, воробушекъ—свое чириканье, но за то уже ни одно живое существо, кромѣ человѣка, никогда дальше извѣстной, строго отмѣренной черты не пойдетъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Жизнь и дѣятельность животныхъ исключительно зависятъ отъ врожденныхъ имъ инстинктовъ.

Наконецъ, животныя не имѣютъ дара слова: членораздѣльная рѣчь составляетъ особенность человѣка. Декартъ на основаніи этого отказывалъ имъ въ простомъ чувствѣ сознанія своего существованія—*cogito ergo sum*. У животныхъ нѣтъ мысли, имъ не о чемъ говорить, нечего передать, кромѣ неопредѣленныхъ тѣлесныхъ ощущеній, выражае-

мыхъ звуками или мимикой. Они никогда не прибѣгаютъ къ рѣчи для выраженія собственныхъ душевныхъ движеній и вовсе не потому, что бы они не могли говорить: физически они имѣютъ эту способность; какъ, напр., поугай повторяетъ членораздѣльную рѣчь чловѣка, но онъ никогда не далъ ни одной идеи и никогда въ лѣсу не заговорилъ (въ естественномъ состоянїи).

Высшее происхожденіе чловѣка, дающее ему право на разумность, свободу и безсмертіе, открывается даже изъ одного факта обладанія чловѣкомъ членораздѣльной рѣчью: „языкъ, говорить Максъ Мюллеръ, есть нашъ рубиконъ и ни одно животное не можетъ переступить его. Вотъ нашъ фактическій отвѣтъ, который мы можемъ дать людямъ разсуждающимъ о развитїи животныхъ, которые вѣрятъ, что они по крайней мѣрѣ первичные зародыши открыли въ обезьянахъ, что чловѣкъ только облагороженное животное, побѣдитель, восторжествовавшій въ борьбѣ за существованіе“.

Остается отвѣтить на вопросъ—что надо разумѣть подь *днями творенія*?

Палеонтологія учитъ, что время творенія не можетъ быть исчисляемо днями, а должно быть исчисляемо столѣтіями и тысячелѣтіями. Съ догматической точки зрѣнїя вопросъ о дняхъ творенія не имѣетъ особой важности, такъ какъ онъ не затрагиваетъ области вѣроучительныхъ истинъ, необходимыхъ для нашего спасенія; ни въ Символѣ вѣры, ни въ соборныхъ опредѣленїяхъ нѣтъ объясненія того, что понимать подь словомъ „день“—теперешнїй ли день (24 часа), или неопредѣленный періодъ времени. Для *вѣчнаго* Бога—день одинъ, какъ тысяча лѣтъ и тысяча лѣтъ, какъ одинъ день (2 Петр. 3, 8), для *всемогущаго* Бога одинако возможно вызвать къ бытію міръ въ непродолжительное время, какъ и въ продолжительное. Такъ что этотъ вопросъ допускаетъ свободу частныхъ богословскихъ мнѣнїй.

Только *день седьмой* имѣетъ обыкновенное счисленіе времени, что ясно выразилось въ установленїи празднованія субботняго дня и лишь *послѣ него* повторные дни, въ которыхъ жилъ и мыслилъ *чловѣкъ*, должны имѣть тоже счисленіе времени, какъ и день субботнїй.

Нравственные уроки, какіе намъ предлагаетъ міръ Божїй, весьма обширны. Какъ добрый отецъ заставляетъ своего сына учиться по книгѣ, такъ и Господь Богъ даетъ чловѣку самую большую книгу—природу,

страницы коей испещрены чудными иллюстраціями. Обратимъ ли свой взоръ въ ясную, звѣздную ночь къ лазурному небу, надъ нами виситъ безбрежный темный шатеръ неба и мы невольно чувствуемъ эту необъятную безпредѣльность въ темно-голубомъ сводѣ, гдѣ рои звѣздъ тѣсно жмутся другъ къ дружкѣ; окинемъ ли взглядомъ растительное царство, видимъ, напр., цвѣты, въ которыхъ лепесточки такъ славно расположены, какъ будто они думаютъ глубокую думу, или чего стыдятся, выражая при этомъ какую то добрую молитву и нѣжную кротость; вспомнимъ ли о животныхъ, и въ памяти оживаютъ необыкновенные примѣры привязанности ихъ къ человѣку до того, что для него они забывали инстинктъ самосохраненія; и на что бы мы ни посмотрѣли, — все, что Богъ создалъ, весьма хорошо.

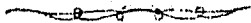
Видя совершенство Божьяго міра и влѣняясь его красотой, мы — цари природы должны стремиться насколько можно *быть* лучшими, а не только казаться, что мы хороши. Вѣдь мы будущіе граждане новаго неба и новой земли (2. Петр. 3, 13) болѣе лучшихъ и совершеннѣйшихъ этого міра. Отъ поведенія твоего, человѣкъ, въ этомъ прекрасномъ мірѣ зависитъ та міровая гармонія, существованіемъ которой наслаждался первозданный въ раю. Это живая дѣйствительность.... Передъ нами всеѣмъ хорошо извѣстная картина. Въ дремучемъ лѣсу на обрубкѣ дерева сидитъ сѣденькій старичекъ и.... изъ рукъ кормитъ громаднаго бугаго медвѣдя....

И Божій міръ всегда напоминаетъ человѣку о его всемірномъ назначеніи, указывая, гдѣ онъ можетъ почерпнуть нужное настроеніе. Выражаясь словами св. Теофила Антиохійскаго — «какъ на морѣ есть обитаемые острова, обильные хорошими водами и плодоносные, имѣющіе спокойныя мѣста и пристани, въ которыхъ могутъ найти прибѣжище подвергнушіеся бури, такъ и Богъ далъ міру собранія, называемыя святыми церквами, въ которыхъ, какъ въ благоустроенныхъ пристаняхъ, сохраняется ученіе истины.

Отсылая своего царя для полученія благодатной помощи свыше въ храмъ Божій, міръ Божій, однако, не остается безучастнымъ зрителемъ дѣла творенія: въ немъ совершается непрерывное богослуженіе (Пс. 148). Но въ своемъ царѣ Божій міръ нашелъ первосвященника, приносящаго Богу вмѣсто него, какъ бы отъ его имени, жертву хвалы и прославленія. И человѣкъ долженъ выполнить свою миссію, неся на своихъ раменахъ міръ къ престолу Бога.

Да! «Божій міръ» такъ хороше, такъ свѣтлы небеса, что невольно изъ глубины христіански-настроеннаго сердца вырывается молитвенный восторгъ: велий еси, Господи, и чудны дѣла Твоя и ни едиго же слово довольно будетъ къ пѣнію чудесъ Твоихъ! Вознесись же, человекъ, мыслию твоею и духомъ твоимъ къ Творцу твоему; возвеличи имя Его, Отца вселенной: Онъ и твой Отець... Онъ далъ законы всѣмъ этимъ билліонамъ звѣздъ, чтобы они двигались и прославляли имя Его. Онъ далъ и тебѣ Свой законъ чрезъ Сына Своего.—Исполни же этотъ законъ, данный тебѣ отъ Него, какъ исполняютъ свой законъ солнце, луна и звѣзды небесныя!!

Преподаватель священнаго писанія въ Астраханской
духовной семинаріи, священникъ Василій *Сокольскій*.

Оффіціальныя свѣдѣнія о монастыряхъ Астраханской епархіи отъ послѣдней четверти XVIII столѣтія.

III.

(Изъ ркн. Кіево-Софійской бібліотеки № 401 (183), стр. 256.—262).

Извѣстіе о состоящихъ въ Астраханской Епархіи мужскихъ и девичьихъ штатныхъ и заштатныхъ монастыряхъ, которые изъ нихъ когда, по какому случаю, по чьему дозволенію, кемъ или чьимъ ижедивеніемъ построены, почему названіи свои имѣютъ; и въ которыхъ монастыряхъ мужескихъ начальство Архимандрическое, и съ кою времени и почему учреждено, и въ коихъ муненскихъ, или строительскомъ, такжежъ о мѣстоположеніи оныхъ, и при какихъ городахъ или озеряхъ, или другихъ урочищахъ состоятъ, съ означеніемъ есть ли гдѣ какіе достопамятныя происшествія были.

№ 1. Штатной втораго класса мужеской Спасопреображенскій монастырь каменной и с оградю такоужъ 1: какъ по имѣющей въ ономъ монастыре з жалованной грамматы дѣнной въ 123-мъ году ¹⁾ апрѣля 5-го дня отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича Боярину и воеводамъ князю Ивану Никитичу Одоевскому с товарищи, по челобитью того монастыря игумена Иосифа з братію коши между прочимъ значить: 1 построенъ въ 105-мъ году ²⁾, въ Беломъ городѣ по

¹⁾ Отъ сотворенія міра 7123 г.=1615 г. отъ Р. X.

²⁾ 7105 г.=1597 г.